

АЛЕКСЕЙ ОСИПОВ

ЗАЧЕМ БОГ

«Приди и виждь».

(Ин. 1: 46)

Алексей Ильич Осипов

Зачем Бог?!

Серия «Борис Корчевников и телеканал
Спас. Совместный книжный проект»

текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69015814

Зачем Бог?!: Эксмо; М; 2023

ISBN 978-5-04-185155-2

Аннотация

Имя профессора Алексея Ильича Осипова известно каждому ищущему свой путь к Богу человеку, а его книги и лекции стали откровением для миллионов.

Простыми, но очень сильными словами он открывает нам, кто есть Бог. Ведь одной из основных причин, приводящих человека к мысли о Боге, становится поиск смысла жизни.

Зачем Бог в мире, зачем Он среди нас, зачем Он поступает с нами так, а не иначе? Почему Господь посылает страдания, казалось бы, праведным людям?

Почему иногда кажется, что Он не помогает? Бывает ли так, что Бог оставляет нас? Почему покаяние – основа жизни каждого христианина?

Как наша греховность связана с событиями, происходящими в нашей жизни, и влияет ли она на наших детей? Что нужно делать,

чтобы жить правильно? Как победить самого себя? И почему Бог – это Любовь?

Ответы на эти и другие вопросы вы найдете в книге «Зачем Бог?!» Алексея Ильича Осипова, профессора Московской духовной академии.

В формате PDF А4 сохранён издательский дизайн.

Содержание

Введение	6
Есть ли Бог и кто Он?	7
Что значит доказать?	9
Зачем Бог человеку?	19
Сопоставление общечеловеческой и евангельской морали	21
О чем свидетельствуют чудеса?	25
Что есть Церковь, из кого она состоит и когда она образовалась?	28
О разном понимании Церкви. В чем состоит ее миссия. Церковь и государство	30
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Алексей Осипов

Зачем Бог?!

© Некоммерческая организация Фонд православного телевидения, 2021

© А. И. Осипов, текст, 2023

© Оформление. ООО «Издательство „Эксмо”», 2023

* * *

Введение

Один из святых, Исаак Сирин, сказал: «Выше всякой добродетели – рассудительность». Действительно, любовь, кротость, смирение, милосердие – все что угодно без рассуждения может превратиться в карикатуру. Поэтому в данной книге постараемся рассуждать о многих вещах, о Божественных и о вполне земных, человеческих, и, конечно, об их взаимосвязи. Главное – зачем человеку Бог и Богу человек, что дает человеку или, напротив, отнимает у него вера в Бога? Как понимать Церковь, ее таинства – это христианская магия или что-то иное? Что такое спасение? И многое другое.

Первый же вопрос, конечно, таков: есть ли Бог и кто Он?

Есть ли Бог и кто Он?

Об этом написано очень много – и за, и против. С одной стороны, есть традиция доказательств существования Бога, приводятся аргументы: космологическое доказательство, телеологическое, онтологическое... А с другой – есть то, о чем говорят известные слова священника Павла Флоренского: «Православие не доказывается, а показывается». Как же относиться к традиции доказательств?

«*Бога никто никогда не видел*» (Ин. 1: 18) – это слова апостола и евангелиста Иоанна, а не атеистов (они об этом тоже говорят, однако совсем в другом смысле). Но если Бога никто никогда не видел, возникает вполне логичный вопрос: а как мы можем знать, есть ли Бог и кто Он такой? В связи с этим расскажу вполне реальный случай: однажды, еще в советское время, в Московской духовной академии группа атеистически настроенных людей подошла к одному из семинаристов, и ему был задан коварный вопрос: «Кто Бога видел? Никто? Значит, Его нет!» На что он остроумно ответил: «А вы свой ум видели? Нет? Значит...»

Понятно, что такие основания для отрицания Бога примитивны. Мы не видим ни своего ума, ни своих мыслей и мыслей других людей, но из того, что человек нам говорит, мы узнаем об этих мыслях, о его уме. Так же по красоте и целесообразности чего-то сделанного человеком мы судим о

его разуме, способностях, талантах.

И все же: есть ли Бог? А как мы узнаем о существовании чего бы то ни было? Например: кентавры есть или нет? Люди верили, гадали, но так никто и не увидел живого кентавра, и в конце концов стало понятно: их нет. А жирафы? Совершенно необыкновенные животные, с настолько длинной шеей, что можно подумать, что их и не может быть. Однако известно, что они точно есть, например, в Кенийском национальном парке. Это, конечно, далековато находится и не просто до него добраться, но возможно.

А чтобы Бога увидеть, нужно отправиться туда, где Он – в Его «духовный парк». О том, где находится этот «парк», сказано: «*Бог есть Дух*» (Ин. 4: 24), и Его парк и Его Самого увидят «*чистые сердцем*» (Мф. 5: 8). Что такое эта чистота сердечная и как она достигается, еще поговорим, а сейчас заметим, что в рассуждениях о бытии Бога и подобных вопросах нужно быть сдержанными. И постараться не просто настаивать на своих убеждениях, а вести беседу так, как древнегреческий философ Сократ. Его метод называется *майевтика* (др. – греч. **μαίευτική** – «повивальное искусство»), поскольку схож с действиями повивальной бабки, принимающей роды. То есть нужно не утверждать и настаивать, а задавать такие вопросы, которые помогли бы самому человеку в конечном счете «родить» верный ответ, в том числе и на вопрос о бытии Бога.

Что значит доказать?

Часто человек говорит: я не верю, потому что нет доказательств. И тогда разговор стоит начинать с того, чтобы в принципе разобраться – что такое доказательство, что понимается под этим словом применительно к вере в Бога? Это вопрос, требующий разъяснения.

Если говорить в самой общей форме, то доказательство – это установление истинности какого-либо суждения. Но суждения могут носить разный характер! Одно дело – математическое утверждение, например: «Пифагоровы штаны во все стороны равны». Соответственно утверждению будет и математическое же доказательство чисто логического порядка. И совсем другое доказательство требуется, когда речь идет о реальности существования чего-то или кого-то в нашей жизни, например: есть в этом лесу волки или нет? Или: есть кто-то *там*, выше нас – или нет? Здесь требуется проверка опытом, а не просто логика.

Порой люди думают о Боге так: это какое-то существо, которое находится где-то в центре Вселенной и управляет оттуда миром, и его, если хотите, даже можно попытаться нарисовать. Но в том-то и дело, что Бог есть Дух, а не то, что имеет какие-то формы, поддающиеся изображению. А какой Дух? В качестве аналогии приведем закон тяготения: мы можем как-нибудь изобразить его? Да, он реально существу-

ет, но как его можно видеть, или слышать, или изобразить? Можно видеть только его проявления – и больше ничего. И Бог тоже есть реальность, но духовная, значит, и познаваемая тоже духовно.

Говорить о бытии Бога можно в такой неразрывной паре: есть утверждение «я верю в Бога» – и есть утверждение «я верю, что нет Бога». Но здесь есть одна серьезная особенность: когда что-то отрицается, то для отрицания всегда нужно неизмеримо больше оснований, чем для утверждения. Например: есть ли в этом лесу волк? Кто-то говорит, что видел его и видели даже несколько человек – это серьезный аргумент. А если кто-то утверждает, что волка в лесу нет, то придется провести тщательные исследования, чтобы точно установить, что его тут нет и быть не может! Но даже когда его не обнаружат, еще останется сомнение: вдруг он спрятался где-то под кустом и его не заметили?

Тот, кто говорит: «Я верю, что нет Бога», – должен представить соображения, почему так утверждает. И это один из необходимых вопросов, когда мы говорим о доказательствах бытия Божия: «Какие основания верить, что Бога нет?»

Был такой рассказ из дореволюционных времен: везет крестьянин барина. Барин, уже воспитанный в духе эпохи Просвещения, посмеивается, когда видит, что мужик-кучер, проезжая мимо храма, крестится, а на насмешки не отвечает. Приезжают, барин расплачивается, и вдруг мужик заговорил:

– Барин, а барин?

Тот с изумлением:

– Что?

– А вдруг Бог есть?

Такого барин не ожидал и так задумался над этим простым вопросом, что в результате стал верующим человеком.

Первичным и самым серьезным доказательством бытия Бога является то, что называется религиозным опытом. Когда он единичный – это не довод: мало ли что кому покажется. Когда несколько человек утверждают – интересно, но все же еще не доказательно. Но когда о таком опыте говорит все человечество, то мы должны отнестись к этому самым серьезным образом. В истории человечества не было ни одного безрелигиозного народа, ни одной атеистической культуры – это научно подтвержденный факт.

Бог – это не объект, который логически доказывается, но Реальность, которую можно «увидеть». Ведь Бог есть любовь, а ее можно только пережить. Христианство предлагает средства для этого и указывает, каким путем человек может убедиться в бытии Бога. Об этом много написано, об этом постоянно говорят верующие: «Чтобы убедиться, что есть Бог, необходимо выполнить главное условие, о котором сказал Христос: *«Блаженны чистые сердцем, ибо они Бога узрят»* (Мф. 5: 8).

А доказала ли наука, что Бога нет? Для того чтобы отрицать существование чего-либо, надо знать все. Но разве

наука уже познала весь мир? Неужели непонятно, что наука всегда знает только каплю из океана непознанного? Нельзя же, зачерпнув кружку воды в море, заявлять, что в нем нет китов. Поэтому наука в принципе никогда не сможет утверждать, что Бога нет! К тому же многие выдающиеся, всемирно известные ученые были верующими. Вот только некоторые имена: И. Кеплер, Б. Паскаль, И. Ньютон, М. Ломоносов, Л. Гальвани, А. Ампер, Л. Пастер, А. Попов, С. Ковалевская, Д. Менделеев, И. Павлов, Э. Шредингер, архиепископ Лука (Войно-Ясенецкий), Н. Бехтерева. Они, очевидно, лучше знали науку, нежели пропагандисты атеизма, – и при этом верили в Бога.

А эволюционная теория? Если эволюция – закон, тогда мы должны сейчас видеть все переходные ступени форм жизни: как орангутанг или шимпанзе превращаются в человека или как коза – в корову. А если мы этого не видим, так, значит, это и не закон. А известен ли науке закон о возникновении жизни из мертвой материи? Нет, наука не знает такого закона. Мы и представить себе не можем, и нет никаких оснований верить, что из непрерывно падающих откуда-то химических и физических элементов возникнет сам по себе, скажем, самый плохонький компьютер. А вокруг себя видим потрясающей сложности формы жизни. Интересно, как же они возникли на пустом месте? Такого закона наука не знает, но мы не задумываемся и... верим в эволюцию, подсказанную или фантазией, или упорным желанием доказать, что

нет никакого Высшего Разума, нет Бога. Можно только позавидовать такой слепой вере, утверждающей, что из хаоса возникают разумные законы, жизнь, человек, красота!

Серьезным фактом является то, что всю историю все человечество (и поныне бóльшая его часть) верило и верит в Бога. И нет никаких оснований утверждать, что Бога придумали. Религия, насколько известно истории, изначально в человечестве. История полна сообщениями о тех необычайных случаях, чудесах, которые невозможно объяснить ничем, кроме существования Бога. Они происходят и неожиданно, и при личной молитве, и при молитве общественной, когда всем сердцем обращаются к Богу и именно переживают Его присутствие, причем подчас с такой силой ощущают именно Его, что это ни с чем другим перепутать невозможно.

Бытие Бога постигается и умом, и сердцем, и часто с такой силой, перед которой отступают все сомнения. Вспомните случай из Евангелия: мужу Девы Марии праведному Иосифу ночью во сне явился ангел и повелел: *«Встань, возьми Младенца и Матерь Его и беги в Египет, и будь там, доколе не скажу тебе, ибо Ирод хочетискать Младенца, чтобы погубить Его»* (Мф. 2: 13). Представьте себе, какой же силы должно быть это явление, что человек среди ночи встает, берет осла, погружает семью и скарб – и все бегут в другую страну? Это достоверность, которая не оставляет сомнений. И подобные случаи в жизни людей бесчисленны.

Но если Бог есть, то кто Он и как Его можно себе

представить?

Есть такое выражение – «идея Бога». Но христиане подчеркивают, что Бог – не идея, а Личность. И это чрезвычайно важно, поскольку здесь не просто терминологическая разница. Тут дело в том, как мы понимаем Бога. Можно рассматривать Его в плане философии и говорить об идее Бога в сознании человека. А можно – в плане религиозном, и тогда говорим о Его реальном бытии и человеческом опыте Его переживания. И это не просто одна и та же реальность, которая с разных сторон понимается различным образом. Нет, христианство говорит о Боге как о высшей, первичной Реальности, а не как об идее или состоянии нашего сознания.

Можно трактовать и изображать Бога на языке живописи, или музыки, или поэзии – это все разные человеческие аспекты Его представления и переживания. Но вот слово Святого Писания: «*Бог есть Дух*» (Ин. 4: 24) – как это понимать? Слово «дух» имеет множество значений: это и воздух, это и эмоциональное состояние человека (говорят же о начальнике, что он сегодня не в духе и лучше не попадаться ему на глаза). Но есть и другие смыслы. Называем, например, различных духов: ангелы, бесы. Или такое: одного корреспондента как-то спросили, как бы он определил дух современной эпохи. Он ответил: дух лжи.

Но есть Дух вездесущий, всепроникающий, Который именуется Богом. Обратите внимание на слова Евангелия: «*Бог есть любовь*» (1 Ин. 4: 8). Не «у Бога» есть любовь, а Бог есть

любовь! Совершенно потрясающее определение, неслыханное и невиданное до христианства во всей истории религиозного сознания. Было так: Бог – это справедливость, судья... А здесь уникальное определение: Он, оказывается, есть любовь, совершенная, которая обнимает собой все, в которой, как в законе тяготения, мы все живем, и в зависимости от нашего отношения к этому Закону любви мы или благоденствуем, или страдаем.

В человеке изначально есть ощущение того, что, кроме нашего плоского мира, есть мир иной. Во времена тяжелых испытаний это чувство усиливается, и даже неверующие говорят, что на войне нет атеистов. Конечно, чувство Бога присутствовало в истории в разной степени – по крайней мере, до XVIII столетия почти все человечество жило верой в Бога. Все верили, что Бог есть. Но какой Он?

И мы видим в истории, как, постепенно отходя от веры в единого Бога, люди стали поклоняться солнцу, звездам, животным, создавали себе разных идолов. Начали понимать Бога как обычного царя, деспота, который может творить все, что угодно. Вот языческое божество Молох, например. Его идол представлял собой гигантское чудовище, в раскаленное чрево которого бросали детей, чтобы избавиться от наказания. Получается, что чувство Бога было, но каким стало понятие о Нем? Извращенным, совершенно ложным. И это примитивное, грубое человеческое представление определяло характер всех языческих религий.

Никто не знал, что Бог – это Врач, а не судья и не палач. Христос открыл это. Только христианство сказало, что Бог никого не награждает и никого не наказывает, но спасает – прежде всего от зла в душе, от греха.

Но как познать Бога? Постижим Он или нет?

В богословии принято различать два метода описания Бога: апофатический (отрицательный) и катафатический (положительный), и два пути Его познания: рациональный (научный) и духовно-опытный.

Апофатический метод исходит из принципиального отличия Бога от всего сотворенного, и потому говорит о невозможности выразить Его в каких-либо наших понятиях, невозможности «определения» Бога. Все это верно, когда речь идет о познании сущности Бога.

Однако Бог не является замкнутой монадой, Он действует – и Его действия (энергии, благодать) дают возможность определенного знания о Боге. Это и подчеркивает катафатический подход. Поэтому можно утверждать, что Бог есть Дух, Любовь, Разум, Правда и т. д. Все эти понятия – человеческие и несут на себе печать нашей ограниченности. Но в силу того, что человек является образом Бога, можно в определенной степени говорить и о Его свойствах и, таким образом, о Его умственном познании, которое может иметь любой человек независимо от своей веры. Апостол Иаков пишет даже, что *«и бесы веруют»* (Иак. 2: 19). Реальное же познание совершается через единение духа человеческого с

Духом Божиим – и только это единение является истинным познанием.

Такое познание бывает свойственно людям в разной степени, в зависимости от уровня их духовной и нравственной жизни. О чем идет речь? Обратимся вновь к словам из Нагорной проповеди Христа: *«Блаженны чистые сердцем, ибо они Бога узрят»* (Мф. 5: 8). Сказано кратко, но посмотрите, сколько трудов написано по поводу того, что такое «чистое сердце», как и от чего возможно очистить его, какие законы духовной жизни существуют... То есть то, о чем в Евангелии сказано просто, требует объяснения и, конечно, от тех, которые достигли этой чистоты – людей святых. Поскольку они прошли этот путь от состояния обычного человека, зараженного всеми страстями, к чистоте сердца и описали это, указав, какие препятствия стоят на этой дороге, по каким критериям можно судить о верности или ложности своей духовной жизни.

Но какие признаки святости человека – чудеса, прозорливость, пророчества, дар исцелений? Нет. Об основном критерии, без которого все прочие не будут работать надлежащим образом, очень точно сказал Петр Дамаскин, святой XII века: *«Первым признаком начинающегося здравия души является видение грехов своих – бесчисленных, как песок морской»*. Вот основа правильной духовной жизни человека.

Можешь не осуждать, не завидовать, не раздражаться, не лукавить, не болтать? Нет. Так сравнение своей жизни с

евангельскими заповедями открывает человеку эти и прочие его многочисленные страсти. Евангелие – истинный критерий, благодаря которому человек может понять, что он совсем не тот духовно и нравственно здоровый человек, которым видит себя, что требуются борьба и помощь Божия для того, чтобы действительно стать нормальным человеком.

Зачем Бог человеку?

Помню, как на встрече в Финляндии один из докладчиков привел факт, который многих очень удивил: оказывается, на «благополучном Западе», по статистике, более половины людей потеряли смысл жизни. Мучаются от уныния, многие – от отчаяния, от какой-то внутренней неустроенности, бессмысленности жизни и тому подобного. Откуда это? Христианство отвечает: если жизнь ограничивается только пределами земного существования, если личность после смерти тела будет уничтожена, тогда все превращается в бессмыслицу. Что такое добро и зло – не одно ли и то же? Если нет Бога, нет вечной жизни – значит, по существу, все бессмысленно. Пожил человек, умер – и уже не имеет для него никакого значения, добро он делал или зло!

Обратите внимание, как сейчас на Западе нарастает атеизм, процветают откровенные извращения в виде ЛГБТ, трансгендеров, сатанинских сект, оккультизма и т. п. Разрушаются христианские храмы, а те из них, которые являются исторической ценностью, превращают в спортзалы, рестораны, игорные дома и еще хуже, о чем даже говорить не хочется.

Что является основой жизни нормального человеческого общества? Конечно же, нравственная и духовная устойчивость. Общество без фундамента здоровой нравственности,

без здоровых основ духовной жизни естественным образом развалится.

Но как можно достичь этого? Есть два способа. Первый – жесточайшими законами. Да, при строгости законов, возможно, большинство людей будут вести себя нравственно, то есть законопослушно, но тогда где же свобода, совесть, любовь? Это будет просто тотальное рабство, к которому, кстати, мир и идет. Какова же цена такой «нравственности», в которой не остается ничего человеческого?

Необходимо такое мировоззрение, которое давало бы человеку силы действительно свободно, по внутреннему убеждению, следовать нормам высокой нравственности.

Христианство предлагает такое мировоззрение. Его основа – утверждение, что есть Бог, Который есть любовь, и что человеческая личность неуничтожима. Следовательно, и основным законом человеческого бытия является закон любви. Тогда, как говорил Достоевский, с верой в свое бессмертие человек постигает и смысл своего земного бытия. Такая вера дает человеку твердое основание для разумной и нравственной жизни.

Если я верю, что будет посмертная жизнь, что ее качество и содержание будут зависеть от того, как прожита жизнь земная, и что для этого не требуется чего-то невероятного, а просто нужно жить соответственно евангельской нравственности, то почему не следовать этому?

Сопоставление общечеловеческой и евангельской морали

Общечеловеческая мораль касается видимых и самых грубых грехов: убийства, воровства, лжи, обмана... Почему грубых? Потому что эти грехи касаются исключительно удобств и комфорта внешней жизни человека: его здоровья, работы, отношений в семье, в коллективе... Тут все понятно.

Христианская же нравственность, не отвергая, естественно, всей этой внешней стороны морали, обращена прежде всего на источники всех этих зол, на страсти человека: зависть, ненависть, гнев, тщеславие, гордыню, алчность, самолюбие, бессовестность, блуд, скупость... Эти часто скрывающиеся страсти без борьбы с ними извращают душу человека и не только мучают самого, но и делают его неприятным, а подчас и невыносимым для общества. Именно эти страсти порождают воровство, убийство, предательство и все прочие очевидные преступления (грехи), наказываемые законом. Проще говоря, христианство призывает бороться с корнями сорняков, а общечеловеческая мораль, игнорируя эти корни и даже культивируя их, бесплодно пытается уничтожить непрерывно растущие из них, по библейскому выражению, *«терния и волчцы»* (Быт. 3: 18).

Поэтому Иисус Христос осудил фарисеев и законников, соблюдавших внешнюю сторону Закона: они приносили

жертвы, совершали обрезание, чтители субботу, делали видимые добрые дела, то есть исполняли все нормы общечеловеческой морали, чтобы казаться праведниками перед людьми, но полностью пренебрегали заповедями Божьими, относящимися к душе человека.

Христос сказал им: *«Горе вам, лицемеры, что уподобляе-
тесь окрашенным гробам, которые снаружи кажутся кра-
сивыми, а внутри полны всякой нечистоты; так и вы по на-
ружности кажетесь людям праведными, а внутри исполне-
ны лицемерия и беззакония»* (Мф. 23: 27). «Внутри», то есть
в сердце, в тайне, в глубине души!

С верой в сердце

– Неужели, для того чтобы быть хорошим, полезным человеком, мы обязательно должны посещать храм? А может быть, просто нужно жить прилично, порядочно, не связываясь ни с верой, ни с Церковью?

– Помните стихотворение – «Крошка сын к отцу пришел, и спросила кроха: – Что такое *хорошо* и что такое *плохо*?» По каким критериям мы можем оценивать человека, хорош он или плох – вот в чем дело-то! Недаром один из наших православных философов, Иван Васильевич Киреевский, говорил: «Человек – это его вера». Что хорошо в одном мировоззрении – может оказаться плохим в другом.

Возьмите хотя бы такой пример: сейчас в школах вводят преподавание светской этики. Что значит светская этика? Этика кого: Гоббса, Молешотта, Маркса, Бакунина?.. Или, может быть, этика Ницше, который писал, что больной – это паразит общества, поскольку он ничего не дает, а только отнимает? О какой светской этике идет речь?! Как ловко обманули несведущих людей, лишь бы отвлечь от православной этики!

Поэтому, когда задаем вопрос, что хорошо, а что плохо, – нужен авторитетный критерий, а не общие слова какого-то учебника, изданного Минпросветом. И видим, какая колоссальная разница может быть между этикой Евангелия и так называемой общечеловеческой или светской, когда не знаешь, на кого ориентироваться. Что значит быть просто хорошим человеком? Я очень хороший, но зеленею от зависти, если вижу у другого что-то лучше, чем у меня, и радуюсь, когда у него происходит что-нибудь плохое.

Еще один вопрос: можно ли быть хорошим человеком и при этом не ходить в храм, не быть человеком церковным, практикующим христианином, но принимать евангельскую мораль? Это фантазия, так как редко человек может найти у себя дома ту благотворную обстановку, которая даст ему возможность помолиться. И очевидно, что сама обстановка в храме не такая, как дома, а совершенно иная, располагающая к молитве, позволяющая сосредоточиться.

Необходимо не просто «верить Богу в душе»

и читать Евангелие, но нужно быть включенным в церковную атмосферу, в правильную (по-древнерусски – праведную) жизнь, которая изучена и описана в трудах святых Отцов Церкви. Их жизнь предупреждает и о многих заблуждениях, возникающих в сознании церковного народа.

О чем свидетельствуют чудеса?

Однажды человек, представившийся как атеист, сказал, что за всю историю человечества не было ни одного настоящего доказательства существования иного мира, никаких чудес, которые бы научно наблюдались.

Чудеса... Мы все время ищем чудес, хотя они, кажется, окружают нас постоянно, но поскольку мы стоим прямо перед ними, то уже и не видим их. Ко всему можно привыкнуть. Знаете, как тяжело смотреть на мертвого человека, да же страшно. А на войне уже просто перешагивают через них. Так и здесь.

Пифагор, глядя на небо, назвал Вселенную «космосом», то есть по-гречески «красотой». И действительно, сама Земля и тот прекрасный мир многообразной жизни, потрясающе закономерны и целесообразно устроенный, – это не чудо?! А мы не только привыкли к этому чуду, но и придумали сказку о безумной эволюции, которая сотворила и Вселенную, и жизнь, и человека.

Но, например, Наталья Петровна Бехтерева, академик РАН, директор Института мозга человека, говорила: «Всю свою жизнь я посвятила изучению самого совершенного органа – человеческого мозга – и пришла к выводу, что возникновение такого чуда невозможно без Творца».

Что мозг? Самая простая живая клетка уже потрясающее

чудо! Мы все поражаемся ее целесообразности, удивительной гармоничности, причем все в ней до такой степени согласованно, что исследователи только поражаются. Это невероятно! Один из крупнейших современных физиков Митио Каку в своей книге «Физика будущего» пишет, что «в человеческом теле, к примеру, более пятидесяти триллионов клеток», в каждой из которых постоянно совершается десять тысяч химических реакций, поддерживающих нормальную жизнедеятельность клетки и всего организма в целом. И все это происходит поразительно согласованно! Разве не чудо? Неужели вся эта разумность порождена какой-то случайностью движения мертвого хаоса?

А. Эйнштейн говорил: «Моя религия – это глубоко прочувствованная уверенность в существовании Высшего Интеллекта, который открывается нам в доступном познанию мире».

У человека всего два варианта понять наш мир: или мертвая материя, хаос в результате бесконечного числа случайностей и невероятных совпадений произвел все это в таком потрясающем виде, в такой красоте, гармонии, целесообразности – или источником этого является Разум, Который в религии именуется Богом. Что естественнее и разумнее?

Я искренне недоумеваю по поводу той потрясающе слепой, ни на чем не основанной веры тех, которые считают, что безо всякого разума, сами собою из полного хаоса возникли разумные законы, создавшие весь этот мир, всю его красо-

ту и породили самого человека. Почему недоумеваю? Потому что религиозная вера, основывающаяся на разумности, и веры-то почти не требует. А вот поверить, что сами собой появились энциклопедии, пушкинская поэзия, интернет или даже самая простенькая машинка – это уже конец всякой разумности и только вера.

А уж если говорить о чудесах, то напрасно некоторые заявляют, что все это выдумки. Возьмем хотя бы то громадное количество чудес, которые совершал, например, Иоанн Кронштадтский (†1908) и которые подтверждены множеством свидетелей – неужели это все выдумка? Нет, это факты, ничем не объяснимые, кроме одного: да, есть Бог, Который совершает подобные чудеса, отвечая на наши молитвы.

Что есть Церковь, из кого она состоит и когда она образовалась?

Многие рассматривают Церковь просто как одну из общественных организаций или чуть ли не своего рода партию. Даже в церковной литературе она часто определяется как общество людей, объединенных единством веры, правил, дисциплины. Однако это все внешняя сторона Церкви. Христианское понимание ее совершенно иное.

Классическое определение Церкви находим у апостола Павла, но оно мало кому понятно: Церковь есть «*Тело Христово*» (Еф. 1: 22, 23), и она может рассматриваться со стороны внешней и со стороны внутренней – как и Христос, который внешне был обычным человеком, и в то же время в нем было сокрыто Божество. Он был Богочеловек, и Церковь так же Богочеловечна. Возникает вопрос – где в Церкви это Божество? В этом вопросе и кроется самая суть.

О Церкви как обществе, организации говорить проще. Христианство себя выразило и реально осуществило в человеческом обществе в качестве Церкви. Сначала это были апостолы и те, кто был вместе с ними в день Пятидесятницы, а затем постепенно складывались ее структура, иерархия, принципы управления. Церковь человечна, поскольку ее основателем был Сын Человеческий, Своей жизнью показавший, к чему должен стремиться каждый христианин. Ко-

нечно, мы видим, что в Церкви люди очень разные – как святые, так и очень грешные, и подчас даже скрытые ее враги. Причина этого в том, что человеческий состав Церкви формируется по чисто внешним критериям: исповедание веры, крещение (часто в несознательном возрасте), участие в таинствах.

А что такое Божественная сторона Церкви? Как понимать ее Богочеловечность?

Божественность Церкви заключается прежде всего в тех беспрецедентных истинах веры и тех основах духовной жизни, которые были открыты Иисусом Христом. Эта ее Божественная сторона проявляется особенно очевидно и ярко в тех святых людях, которые появлялись в ней в течение всей ее истории. Христианство – это не результат человеческих размышлений или фантазий, оно имеет своим началом Божественный Разум, о чем свидетельствует целый ряд фактов:

- история его происхождения и сохранения, особенно в первые три столетия в условиях жесточайших гонений;
- целый ряд беспрецедентных вероучительных истин (Бог-Троица, Бог-Любовь, Богочеловечество Христа, спасение Крестом, таинства);
- удивительные святые;
- чудеса в течение всей истории;
- исполнение пророчеств и др.

О разном понимании Церкви. В чем состоит ее миссия. Церковь и государство

В рассмотрении этих вопросов важно различать понятие Церкви как таинственного *Тела Христова* (см. Еф. 1: 22–23), которое составляют только христиане, искренне стремящиеся жить по заповедям Евангелия (см. Рим. 12: 5), – и понятие Церкви как общество всех верующих во Христа, имеющих видимую общественную организацию со своими органами управления, структурами, членами которой считаются все крещеные, независимо от степени их веры и даже нравственной жизни.

Церковь как Тело Христово – это Богочеловеческая реальность, принадлежность к которой определяется не саном, не званием, не внешним положением и авторитетом, но исключительно чистотой совести, соответствующей заповедям Евангелия. Поэтому от человеческого взора скрыто, кто и в какой степени является действительным, а не номинальным членом Церкви.

Миссия Церкви. Когда Иисус Христос проповедовал, Иудея находилась под римским владычеством и существовал рабовладельческий строй. Раб был чем-то вроде рабочего животного, его можно было продать, купить, убить – но

Христос, а затем Его апостолы ни слова не сказали против этого строя, против эксплуатации, несправедливости, порабощения, отнятия у человека прав и свобод. В чем причина этого?

Можно ли подумать, что для Иисуса Христа было безразлично страдание людей? Нет, Он исцелил множество больных, накормил тысячи голодных. Но в Его проповеди полностью отсутствует идея решения политических и экономических вопросов с помощью восстаний, борьбы, убийства эксплуататоров и прочего, как это было во все революции.

Но отсутствие у Иисуса Христа и апостолов осуждения рабовладельческого строя и призывов к борьбе с ним говорит совсем не об одобрении рабства и тем более не о равнодушии к страданиям людей. Они указывают на совершенно иное понимание смысла человеческой жизни. Человек – это не звероподобное существо, живущее по закону борьбы за существование, но образ Самого Бога, и потому жизнь человека не в «хлебе и зрелищах», заканчивающихся неминуемой смертью, но в духовном и нравственном исцелении, в искании *«Царства Божия и правды Его»* (Мф. 6: 33).

Совершенно очевидно, что причиной всех бед, конфликтов и катастроф как в личной, так и в общественной, государственной, международной жизни является в конечном счете именно эгоистичный, гордый, ненасытный в своих желаниях и амбициях человек. Он виновник всех видов зла на земле. От чего мы все страдаем? От тщеславия, эгоизма, за-

висти, алчности, от того, что нас не уважают, не оценили, что мы не можем реализовать свои способности. Мы боремся только за внешние свободы, удобства, за благосостояние, за права человека.

Господь Иисус Христос и создал Церковь единственно для того, чтобы помочь человеку измениться и выйти из состояния рабства – не социального, а нравственного и духовного, то есть избавиться от рабства собственным страстям! Это именно то рабство, которое является истоком всех несправедливостей на земле. В Евангелии описан замечательный случай, когда Христа просили разрешить спор о наследстве: *«Некто из народа сказал Ему: Учитель! скажи брату моему, чтобы он разделил со мною наследство. Он же сказал человеку тому: кто поставил Меня судить или делить вас?»* (Лк. 12: 13–14). Этот ответ Господа Иисуса Христа прямо указал, что причиной Его пришествия на землю было не решение земных проблем, но духовное исцеление человека, которое только одно и способно сделать нормальной всю земную жизнь. Лишь эта миссия, и никакая другая, возложена Им на Церковь. Это прямо противоречит агрессивной материалистической идеологии, призывающей к борьбе, насилию и терроризму за «свободу, равенство, братство».

Не для этого Христос создал Церковь, а для исцеления человека от того зла, которым наполнена его жизнь: алчности, зависти, ненависти, лжи, несправедливости – для того, что-

бы человек мог действительно спастись, войти в жизнь вечную. Это назначение Церкви имеет первостепенное значение в ее отношении к окружающему миру. И от того, станет ли она следовать своему назначению быть проповедником духовного и нравственного исцеления человека, или превратится в подсобный инструмент государства в решении его земных проблем, зависит весь смысл ее существования на земле.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.